

К вопросу о достоверности понятия посмертного творческого бытия с позиций конституционной семантики права

А.В. Воронин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуется проблематика конституционно-семантической идентификации посмертного творческого бытия в контексте актуально достоверного юридического концепта действительности. На основе использования ресурсов конституционной методологии права определяются имманентные свойства идентифицируемого явления, устанавливаются его формальные (внешние) связи в нарративе основных прав человека. Вопреки предшествующим представлениям о допустимости использования категории «творческая жизнь после физической смерти» автор приходит к выводу о необходимости корректировки понятийного аппарата посредством введения в научный оборот категории «посмертное творческое бытие».

Ключевые слова: посмертное творческое бытие, понятие, категория, семантика, достоверность, конституционное право.

Понятийно-категориальный аппарат юриспруденции вообще и теории конституционного права, наиболее подверженной влиянию различных вызовов времени в силу специфики своего предмета, в частности неизбежным образом обогащается за счет восприятия и последующей адаптации понятий, категорий и иных смысловых единиц подлинно доктринального мышления из других областей знания, а также путем переосмысления содержания заимствований. В рамках заявленной темы может сложиться впечатление, будто использование философской категории «бытие», проблема которого занимала умы мыслителей тысячи лет, на современном этапе развития юридической науки является действием догматического характера, в связи с чем попытки актуализации соответствующей проблематики могут рассматриваться, с одной стороны, в качестве «очередной» спекуляции на востребованном в широких научно-практических кругах материале, с другой, как действия, едва ли связанные с научным целеполаганием. Между тем, предвзято потенциально возможную (вполне допустимую и закономерную) критику со стороны оппонентов, представляется необходимым обратить внимание на то, что актуальность настоящего исследования обусловлена, во-первых, отсутствием в теории конституционного права единого подхода к пониманию сущности феномена цифрового «воскрешения» умерших творческих деятелей, во-вторых, связанной с отсутствием такого понимания неготовностью российской правовой системы

воспринять соответствующие практики и осуществить сопутствующую перцепции рефлексии посредством нормативной конкретизации конституционно-правовых положений и, в-третьих, утвердить онтологическую достоверность указанных паттернов на уровне актов Конституционного Суда РФ.

В предшествующих исследованиях автором настоящей статьи был выдвинут тезис, согласно которому возможность посмертного продолжения человеком своего творческого пути с конституционно-правовых позиций надлежит идентифицировать в качестве конституционного права «на творческую жизнь после физической смерти» [6, с. 23]. Фактически в основе данного утверждения лежал элементарный синтез содержания положений Конституции РФ, сопряженный с буквальной интерпретацией содержащихся в конституционном тексте слов и их сочетаний. Вследствие этого для цели настоящего исследования, состоящей в конституционно-семантической идентификации посмертного творческого бытия, представляется необходимым уяснение смысла лексических единиц, образующих категории «творческая жизнь после физической смерти» и «посмертное творческое бытие». При этом важно сделать следующую методологическую оговорку. Выполнение конституционно-семантического анализа предполагает уяснение смысла слов, в своей композиционной целостности образующих конституционный тезаурус, в их общеупотребимом значении. Как следствие, видится целесообразным обращение не только к конституционному тексту, но и к наследию российской лексикографии.

В ст. 20 Конституции РФ закреплено право каждого на жизнь. Исходя из того, что под «каждым» в конституционном тексте понимается любое физическое лицо независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения и иных обстоятельств (ч. 2 ст. 19) [1], толкование положений, закрепляющих конституционный принцип равенства и вышеназванную фундаментальную возможность человека, надлежит осуществлять системно и контекстуально. Так, под жизнью, согласно мнению С.И. Ожегова, применительно к заданному контексту следует понимать физиологическое существование человека [9, с. 166]. Схожего мнения придерживался живший более чем на четверть века раньше В.И. Даль, определявший жизнь человека как все продолжение его земной жизни: от рождения до смерти [7, с. 110].

Нормативными конкретизациями положений ст. 20 Конституции РФ являются нормы ст. 53, 66 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3]. По смыслу указанных правовых норм физиологическое существование человека берет свое начало с рождением (отделением плода от организма матери посредством родов) и заканчивается смертью (гибелью человеческого мозга или необратимой гибелью человека). С позиций

теории конституционного правопользования нормативное закрепление вышеуказанных юридических фактов имеет особое значение, поскольку пользование субъектом *apriori* принадлежащим ему правом возможно лишь при жизни субъекта.

Категория «жизнь» также используется в тексте ч. 2 ст. 44 Конституции РФ. Вместе с тем в указанной норме права речь идет о наличии у человека возможности принимать участие в культурной жизни, которая по своей природе неразрывно связана с творчеством (ч. 1 ст. 44). Обращаясь к содержанию словаря С.И. Ожегова, необходимо отметить, что под жизнью может пониматься и деятельность общества и человека во всех ее проявлениях [9, с. 166]. В.И. Даль определял данное понятие схожим образом (в аспекте деятельности) [7, с. 110].

Законодатель в ст. 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре (утв. Верховным Судом РФ 09.10.1992 г. № 3612-1), развивая содержание конституционных положений и сохраняя исконный смысл слов, подтвержденный наиболее авторитетными представителями отечественной лексикографии, закрепил понятие культурной деятельности, включив в его содержание творческую деятельность. Последовательным шагом законодателя в данном направлении, по нашему мнению, также является закрепление понятия творческого работника как физического лица создающего или интерпретирующего культурные ценности [2].

Между тем, как видится, практики цифрового «воскрешения» творческих деятелей не могут быть исчерпывающим образом описаны в рамках понятия жизни, принимая во внимание ее хронометрические пределы, зафиксированные в актах позитивного законодательства. В этой связи адекватно целям описания указанных практик и конституционно-семантической идентификации соответствующего феномена представляется верным использование категории «бытие».

Несмотря на отсутствие в конституционном тексте прямого упоминания о человеческом бытии, системное истолкование ряда конституционных положений позволяет прийти к выводу о признании государством, действующим от лица многонационального народа России, возможности каждого человека существовать не только физиологически, но и «*post mortem*». Исходя из содержания преамбулы, ст. 2, 17, 18; ч. 1, 2 ст. 19; ч. 1 ст. 20–24; ч. 1, 2 ст. 44; ч. 1 ст. 55; ч. 2 ст. 67¹ Конституции РФ каждый человек в рамках своей личностной (включая информационно-цифровую) автономии имеет признаваемую (и равным образом соблюдаемую, защищаемую) государством возможность существовать не только физиологически, но и в памяти других людей (на что обращает внимание Н.С. Певцова [10, с. 59], в том числе после собственной смерти, рассчитывая при этом на достойное (уважительное) отношение к своей личности независимо от форм и метаформ (среди которых создание аватара личности) объективирования

сохранившихся данных о ней. Одновременно цель пользования заявленным базовым полномочием каждого не должна противоречить общим конституционным установлениям о целях правопользования (ч. 3 ст. 55), ведь в указанной форме правопользование, по нашему мнению, возможно исключительно для «воссоздания» созидательных (творческих) способностей умершего в интересах неопределенного круга лиц.

Только за последние пять лет широкой аудитории стали доступны «продукты» такой «реставрации», например, аватары личностей актеров Л.В. Куравлева [12], В.Б. Галкина [13]. При этом, по нашему мнению, «воссоздание» образа умершего человека, содержащего отдельные черты его личности и способного взаимодействовать (в объективно ограниченном формате) с живыми людьми, не может быть признано тождественным жизни, ведь жизнь с позиций конституционной семантики права предполагает физиологическое существование, сводимое к функционированию человеческого организма и, прежде всего, человеческого мозга. В содержание бытия же входит значительно больший круг явлений, включая посмертное человеческое воплощение при помощи искусственного интеллекта. Жизнь представляет собой категорию, обозначающую период времени физиологического существования человека, в то время как бытие, являя собой реальность (действительность, на что обращали внимание С.И. Ожегов [9, с. 53], В.И. Даль [7, с. 42]), предполагает абстрагирование от телесности, восхождение к идее человеческой духовности, творческого наследия человека. Соответственно, наряду с аксиологичностью посмертному творческому бытию свойственны абстрагированность (отвлеченность) от материальности, континуальность.

Так, постулируя особый, ценностно детерминированный характер посмертного бытия, Конституционный Суд РФ отметил, что государство должно гарантировать достойное отношение к памяти человека, т. е. обеспечивать человеку возможность рассчитывать на то, что и после смерти его личные права будут охраняться, а государственные органы, официальные и частные лица – воздерживаться от посягательства на них [4]. По мнению Конституционного Суда РФ, частная жизнь, честь, достоинство и добрая память об умершем, гарантии их защиты не могут быть исключены из сферы общего (публичного) интереса в государстве, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью [5].

В связи с вышеизложенным, использование категории «творческая жизнь после физической смерти» видится некорректным, поскольку жизнь характеризует физиологичность человека, а бытие, в конечном счете, свободно от такового. «Каждое право человека – это универсальная, неисчерпаемая возможность», – отмечает В.И. Крусс [8, с. 18]. При этом, по нашему мнению, для корректного формирования механизма опосредования правопользования, отделения права от неправа

важно корректно использовать соответствующие понятия и категории. Это возможно исключительно на основе диалектического соотнесения теории, буквы закона, а также его надлежащего воплощения в жизнь. «В языке науки и юридической практики отражается язык права», – справедливо подчеркивал А.Ф. Черданцев [11, с. 18].

Таким образом, конституционно-семантический анализ положений Конституции РФ и актов текущего законодательства, актов Конституционного Суда РФ (несмотря на то, что количество практических примеров невелико), данных, накопленных юридической и лексикографической науками, позволил скорректировать понятийный аппарат, установив подлинную достоверность понятия посмертного творческого бытия. Установлено, что посмертному творческому бытию свойственны аксиологичность, абстрагированность (отвлеченность) от материальности, континуальность. При этом доказан факт наличия формальных связей между посмертным творческим бытием и рядом конституционных прав человека, а именно прав, входящих в сферу личностной автономии, непосредственно культурных прав. Дальнейшее изучение проблематики посмертного творческого бытия, по нашему мнению, надлежит осуществлять в контексте определения его духовных оснований.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 г. № 3612-1) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2007 г. № 8-П // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 г. № 1-П // СПС «КонсультантПлюс».
6. Воронин А.В. Злоупотребление конституционным правом на творческую жизнь после физической смерти в контексте семейно-родственной заинтересованности // Бакалавру.net. Альманах научно-исследовательского клуба по актуальным проблемам права «Бакалавру.net». Тверь, 2024. С. 23–26.
7. Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо, Форум, 2007. 288 с.
8. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография. М.: Норма: ИНФРА-М. 2017. 240 с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. 848 с.

10. Певцова Н.С. Право на физическое существование как новое комплексное конституционное право: монография. М.: Проспект, 2023. 208 с.

11. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2025. 320 с.

12. Сбер заплатил семье Куравлева за «оживление» образа на экране [Электронный ресурс]. URL: https://octagon.media/novosti/sber_zaplatil_seme_kuravleva_zhivleniye_obrazu_na_ekrane.html (дата обращения: 31.08.2025).

13. Как играют умершие актеры: что такое дипфейк [Электронный ресурс]. URL: <https://cb.kiozk.ru/article/kak-igrayut-umeršie-aktery-cto-takoe-dipfejk> (дата обращения: 31.08.2025).

Об авторе:

ВОРОНИН Алексей Витальевич – ассистент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный университет» (г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Voronin.AV@tversu.ru

To the question of the validity of the concept of posthumous creative existence from the position of constitutional semantics of law

A.V. Voronin

Tver State University, Tver

The article examines the problem of constitutional and semantic identification of posthumous creative existence in the last place of a reliable legal concept of the operation. Based on the use of constitutional resources of the methodology of law, technology, immanent properties of the identified phenomenon, provide its formal (external) connections in the narrative of fundamental human rights. Contrary to previous ideas about the admissibility of using the category of «creative life after physical death», the author comes to the conclusion about the need to adjust the conceptual apparatus by introducing the category of «posthumous creative existence» into scientific circulation.

Keywords: *posthumous creative existence, concept, category, semantics, reliability, constitutional law.*

About author:

VORONIN Alexey – assistant of the Department of Judicial Power and Law Enforcement of the Tver State University (Tver, Zhelyabova st., 33); e-mail: Voronin.AV@tversu.ru

Воронин А.В. К вопросу о достоверности понятия посмертного творческого бытия с позиций конституционной семантики права // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 3 (83). С. 46–51.

Статья поступила в редакцию 25.08.2025 г.

Подписана в печать 25.09.2025 г.